

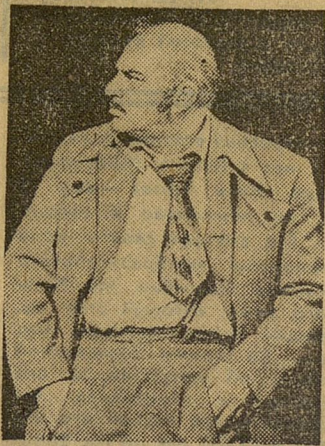
Ножери Чонишвили

Он выходит на сцену, как на трибуну, и обращается сразу ко всему залу. Тщательно завитой кок на абсолютно лысой голове — явный знак заботы о собственной привлекательности — придает ему забавный вид, но это несколько не смущает Режи Кагель-Бенака. Таким предстает в спектакле Омского драматического театра герой пьесы М. Пачоля «Топаз» (режиссер Я. Киржнер) в исполнении Н. Чонишвили.

Знаменитую речь в муниципалитете, обращенную будто бы в защиту подмётальщиков улиц, на безработице которых он наживает капитал, этот ловкий делец произносит вдохновенно, как хороший артист, за ранее разучивший свою роль.

Кагель-Бенак — одна из лучших работ артиста, которую он показал в день своего 50-летия.

Герой Чонишвили в мире наживы чувствует себя как рыба в воде. Артист играет броско, ярко. Преувеличенные и подчеркнуты каждая

интонация, каждый жест. Чонишвили рассматривает своего героя в «увеличительное стекло», соблюдая при этом очень точное чувство меры и вкуса. Гротескная форма сочетается у него с глубоким внутренним проживанием роли. Поэтому его герой и смешон, и страшен.

Г. ДУММА.

"Сов. культура", 1977, 8 февраль